

Н. В. Родин

Иудейский воинский некрополь Петрограда 1914–1918 гг. Социокультурные измерения

В ходе работы над диссертационным исследованием, посвященным вопросам организации воинских захоронений в Петрограде в годы Первой мировой войны, нами исследованы источники, свидетельствующие о смерти и захоронении лиц иудейского вероисповедания (не рассматривались этнические евреи других конфессий). В результате сформированы две базы данных под общим названием «Иудейский воинский некрополь Петрограда». Под «воинским некрополем» мы понимаем следующие категории лиц, включенных в базы данных: военнослужащие вооруженных сил стран-участниц Первой мировой войны (нижние чины и офицеры действительной службы как кадровых, так и запасных, ополченческих частей; воспитанники военно-учебных заведений; военные чиновники). В данном исследовании дефиниция «воинские захоронения» («воинский некрополь») включает в себя все перечисленные категории участников войны, а не только комбатантов. Хронологические рамки баз данных совпадают с формальными рамками участия России в Первой мировой войне — с 19 июля 1914 по 3 марта 1918 г.¹

Первая база данных составлена на основании метрических книг Петроградской хоральной синагоги² — основных источников, регистрировавших акты

¹ Не вызывают ни малейшего сомнения факты захоронений участников Великой войны и после подписания Брестского мира, но выявление подобных случаев требует отдельного трудоемкого исследования, хронологические рамки которого могут простираются на десятки лет (вплоть до погребения последнего ветерана-долгожителя), что не входит в наши исследовательские задачи.

² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). Ф. 422. Оп. 3. Д. 507, 523, 529, 531, 538.

гражданского состояния (рождение, брак, развод, смерть) столичных иудеев. Эти типографские ведомости заполнялись на русском языке вручную и имеют следующий формат (табл. 1):

Таблица 1

**Формат четвертой части («Об умерших») метрической книги
Петроградской хоральной синагоги**

ЧАСТЬ IV-Я ОБ УМЕРШИХ							
Лета		Где умер и погребен	Число и месяц		№	Болезнь или от чего умер	Кто умер
Женского	Мужского		Христианский	Еврейский			

От метрических книг православных церквей эти книги отличает наличие граф с указанием даты смерти по еврейскому календарю (халуах ха-иври), а также места смерти. В «христианском» столбце иудейских метрических книг обычно указывали не только дату смерти, но и дату погребения. В графе «Кто умер» записывали не только ФИО умерших, но и род их занятий (или звание, социальную принадлежность). В конце каждого месяца подсчитывали умерших обоюго пола. Итоги заверялись подписями раввина и полицейского пристава, проверявшего книгу. Процесс идентификации и составления выборки при создании базы данных был облегчен наличием двух метрических книг, в которые записывали только нижних чинов действительной службы³. Выборки по данным за 1916 и 1917 гг. составляли на основании анализа общих «Метрических книг о смерти евреев», в которые вносились актовые записи о всех умерших иудеях, вне зависимости от рода их деятельности. Метрические книги о смерти за 1918 г. не сохранились.

Для формирования второй базы данных мы исследовали «Книги погребенным» («Книги погребенным на еврейском участке Преображенского кладбища») Петрограда⁴. Эти книги изготовлены типографским способом и заполнены вручную. Они имеют следующий формат (табл. 2):

³ Метрическая книга о смерти евреев из служащих нижних чинов за 1914 год // ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 3. Д. 507; Метрическая книга о смерти евреев из служащих нижних чинов за 1915 год // Там же. Д. 523. В этой же описи находятся и другие «корпоративные» метрические книги со сведениями об отставных нижних чинах, купцах и мещанах.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 234, 236, 239, 242, 244.

Таблица 2

**Формат книги погребенным на еврейском участке
Преображенского кладбища**

№ по порядку	Имя, отчество и фамилия умерших	Возраст	Звание и ремесло	Место его жительства	Болезнь, от которой умер	День смерти	Какие предъявлены свидетельства	Место на кладбище, где похоронен			Особое примечание
								Разряд	Отделение	№ могилы	

Отметим, что в графе «Место его жительства», если речь шла о военнослужащем, указывался адрес (или название) лечебного заведения, в котором он скончался. Точное значение графы «Особое примечание» не установлено. Наиболее вероятная трактовка — отметка о том, кто брал на себя расходы по погребению. По крайней мере большая часть примечаний (98) представляет собой слово «Правление»⁵ или различные вариации сокращений этого слова: «Правлен.»⁶, «Правл.»⁷, «Прав.»⁸, «Пр.»⁹. Очевидно, имеется в виду хозяйственное правление Петроградской синагоги, отвечавшее за захоронения столичных иудеев. Зафиксировано несколько случаев указания фамилий в этой графе: «Иохельсон»¹⁰, «Полякова»¹¹, «Райхман»¹². В шестидесяти двух случаях графа «Особое примечание» осталась пустой.

В конечном итоге первая база данных включает в себя 147 индивидуальных выписок об умерших и погребенных. Вторая — 167. Разница в 20 человек обусловлена, во-первых, отсутствием метрических книг за 1918 г., о чем упомянуто выше. Во-вторых, часть умерших не регистрировалась метрическими книгами хоральной синагоги Петрограда. Слияние массивов данных двух баз

⁵ См., напр.: ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 236. Л. 33 об., 41, 70, 71 об., 85; Там же. Д. 239. Л. 4, 32, 35, 37 об., 69, 92, 95; Там же. Д. 244. Л. 2, 9, 10 об., 11, 19, 20, 26.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 236. Л. 16.

⁷ См., напр.: ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 234. Л. 52 об., 61, 71; Там же. Д. 236. Л. 4 об., 18 об., 21, 57, 58 об., 80; Там же. Д. 239. Л. 74 об., 93, 96 об.

⁸ См., напр.: ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 234. Л. 52 об., 69; Там же. Д. 236. Л. 12 об., 23, 32, 43 об., 84; Там же. Д. 239. Л. 90 об., 102 об., 108 об.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 234. Л. 56 об., 66 об.; Там же. Д. 236. Л. 93 об., 95 об., 101 об.; Там же. Д. 239. Л. 9 об.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 236. Л. 70 об.

¹¹ Там же. Л. 30 об.; Там же. Д. 239. Л. 33 об.

¹² Там же. Л. 91 об.

дало результат в 168 записей. Дело в том, что в книгах погребенным по какой-то причине отсутствует запись о захоронении рядового 17-го стрелкового полка Русской императорской армии Моисея Ниселевича Пейлеца, умершего в Петрограде вследствие ранения ноги 28 июля 1915 г. и погребенного, согласно данным метрической книги, на Преображенском еврейском кладбище столицы 31 июля 1915 г.¹³ Таким образом, объединение двух баз данных позволило провести различные социокультурные измерения иудейского воинского некрополя. Следует отметить, что сведения об одних и тех же персоналиях в упомянутых источниках иногда противоречат друг другу. Например, значение дат смерти иногда отличается на несколько дней. Даже написание имен в книгах погребенным и метрических книгах синагоги нередко разнится.

Анализ выборки показал, что все умершие иудеи, включенные нами в базы данных, погребены на Преображенском еврейском кладбище Петрограда (или, как иногда говорили, на Еврейском участке Преображенского кладбища).

Правда, нужно сделать единственную, но существенную оговорку. 15 июня 1917 г. в Николаевском военном госпитале Петрограда от последствий ранения правого бедра скончался рядовой 45-й артиллерийской бригады Герш Юхтеншахер. В метрической книге Петроградской синагоги указана дата его погребения — 4 августа 1917 г. (спустя почти два месяца после смерти!), но не указано место захоронения¹⁴. В «Книге погребенным на Еврейском участке Преображенского кладбища» также есть запись о смерти Герша Юхтеншахера, причем даже указан адрес его захоронения на этом кладбище: 3 разряд, 6 отделение, могила № 123¹⁵. Но путаницу вносит наличие записи о захоронении Юхтеншахера в ведомости о погребенных воинах на Преображенском братском кладбище¹⁶. Согласно данным этого документа, он умер не 15, а 13 июня и погребен 17 июня. Преображенское братское кладбище было устроено весной 1915 г. на свободном участке Преображенского православного кладбища и предназначалось для захоронения участников Великой войны (главным образом для умерших в лечебных заведениях столицы). Подобные «тыловые» братские кладбища учреждались по инициативе Александровского комитета о раненых в десятках городов, в разных уголках империи¹⁷. Анализ документов Петроградского братского кладбища показывает, что хоронили на нем преимущественно христиан, хотя официального запрета на захоронение представителей других конфессий не существовало¹⁸. Поскольку данные разных источников

¹³ Там же. Оп. 3. Д. 523. Л. 6 об.

¹⁴ Там же. Д. 538. Л. 79 об.

¹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 242. Л. 79.

¹⁶ Там же. Ф. 455. Оп. 1. Д. 261. Л. 226 об. — 227.

¹⁷ См., напр.: Дело Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел об увековечении памяти жертв Великой Европейской войны // РГИА. Ф. 1288. Оп. 3. 1-е делопроизводство (1914 год). Д. 17.

¹⁸ РГВИА. Ф. 16070. Оп. 1. Д. 522. Л. 42.

противоречат друг другу — неясно, где же все-таки нашел свое последнее упокоение рядовой Юхтеншахер. Можно предположить, что первоначально тело было предано земле на Петроградском братском кладбище (17 июня 1917), а затем его перенесли на Преображенское еврейское кладбище (4 августа 1917). Случай с Г. Юхтеншахером — скорее исключение из довольно консервативных ритуальных традиций столичной еврейской общины, которые касались и топографии некрополя.

В первой половине XIX в. членов столичной еврейской общины хоронили на небольшом участке Волковского Лютеранского кладбища. В начале 1870-х гг. власти были обеспокоены увеличением числа захоронений на исторических кладбищах. Считалось, что соседство кладбищ с жилыми кварталами негативно сказывается на санитарном состоянии города, провоцирует эпидемии. В целях постепенного закрытия старых кладбищ и начала захоронений вдали от столицы городские власти организовали два крупных кладбища, связанных с Санкт-Петербургом железной дорогой¹⁹. К северу от городской черты, неподалеку от станции Парголово Финляндской железной дороги появилось Успенское (ныне Северное) кладбище, а к югу, близ станции Обухово Николаевской железной дороги — Преображенское. Землю для Преображенского кладбища город приобрел по обеим сторонам железнодорожного полотна. С западной стороны было организовано Православное кладбище (ныне Кладбище памяти жертв 9 января), а восточную часть некрополя предполагалось разделить на участки для захоронения инославных и иноверцев. В 1873 г. еврейской общине С.-Петербурга по договору с Городским общественным управлением передали участок площадью 17 664 кв. сажени²⁰. Погребения начались в марте 1875 г.²¹ Вскоре участок для захоронения иудеев превратился в самостоятельное кладбище, разбитое на разряды, огороженное забором, с собственным персоналом и постройками. По договору с городскими властями еврейская община должна была вносить в городскую кассу фиксированную плату²² за каждое захоронение, а администрация Преображенского кладбища не вмешивалась в дела соседей. Лишь формально

¹⁹ Заметим, что это были первые два петербургских кладбища, которыми непосредственно управляли городские власти, а не духовенство.

²⁰ *Лукин В. М.* Еврейское кладбище // Кобак А. В., Пириутко Ю. М. [и др.] Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М., 2009. С. 566.

²¹ Там же. С. 567.

²² При этом фактическая стоимость места, которое приобретали родственники умершего, значительно превышала ту таксу, которую администрация еврейского кладбища выплачивала городу. Очевидно, имели место случаи оплаты, не регламентированной прейскурантом. По крайней мере, огласке был предан случай вымогательства администрацией Еврейского кладбища огромной суммы денег у вдовы некоего Г. Ловьянова (См.: Биржевые ведомости. 1910. 5 января. № 11499). На этот скандал обратил внимание и попечитель Преображенского кладбища А. Маслов (Письмо попечителя Преображенского кладбища А. Маслова в городскую управу Санкт-Петербурга от 19 февраля 1910 года // ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 381а. Л. 41 — 41 об.).

попечитель Преображенского кладбища осуществлял надзор за Еврейским кладбищем, де-факто всеми делами кладбища руководило кладбищенское управление при хозяйственном правлении синагоги²³.

Количество погребений на Преображенском еврейском кладбище неуклонно (за исключением 1910–1912 и 1914 гг.) увеличивалось. Если в течение первого года работы кладбища было произведено 210 захоронений²⁴, то к началу XX в. статистика захоронений выглядела следующим образом (табл. 3):

Таблица 3

Статистика погребений на Преображенском Еврейском кладбище Санкт-Петербурга (Петрограда) в 1900–1918 гг.

Год	Количество погребений (чел.)
1900	315
1901	326
1902	332
1903	343
1904	370
1905	405
1906	420
1907	450
1908	473
1909	437
1910	435
1911	411
1912	414
1913	446
1914	419
1915	604
1916	667
1917	742
1918	934

Составлено по: ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 381а. Л. 1а об.; Там же. Ф. 422. Оп. 1. Д. 234. Л. 71; Там же. Д. 236. Л. 101 об.; Там же. Д. 238. Л. 69, 72; Там же. Д. 239. Л. 111 об.; Там же. Д. 242. Л. 125 об.; Там же. Д. 244. Л. 158 об.

²³ Правила об управлении еврейским Преображенским кладбищем в Петрограде. Утверждено хозяйственным правлением Петроградской синагоги 30 апреля 1914 года. Пг., 1914. С. 1.

²⁴ Отношение хозяйственного правления С.-Петербургской синагоги в С.-Петербургскую городскую управу от 26 июля 1908 года № 381 // ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 381а. Л. 1а об.

Тенденция увеличения числа захоронений легко объясняется ростом численности населения Санкт-Петербурга (и иудеев в том числе). Значительный скачок количества погребений в 1915 г. — следствие прироста иудейского населения Петрограда за счет беженцев из западных областей империи, оставленных неприятелю.

Проследим долю воинского некрополя среди общего количества погребенных за период Первой мировой войны. Суммарное количество захоронений на Преображенском еврейском кладбище с 1 января 1914 по 31 декабря 1918 г. — 3366 (подсчитано по табл. 3). Подсчет общего количества захоронений за военные месяцы (со второй половины июля 1914 по 3 марта 1918 г.) по источникам не производился, но может быть рассчитан теоретически. Для корректного расчета необходимо вычесть из этого числа количество захоронений за 16,5 месяцев, в течение которых Россия не находилась в состоянии войны. За пять довоенных лет (с 1909 по 1913 г. включительно) среднее количество ежегодных захоронений составляло 428,6 человек (округляя до целых, получим 429). Ежемесячно в среднем 35,75 человек (округляя — 36). Следовательно, за 16,5 мирных месяцев в промежутке между 1 января 1914 и 31 декабря 1918 г. могло быть захоронено 594 человека. Вычитая это количество из указанного выше числа 3366, получим 2772 захоронения. Таким образом, доля Иудейского воинского некрополя периода Великой войны (168 человек) в относительных показателях составляет 6% от общего числа погребений. В 1914 г. состоялось всего 9 воинских захоронений, первые три появились на Преображенском еврейском кладбище лишь 9 октября²⁵. Наиболее репрезентативной является статистика захоронений в 1915, 1916 и 1917 гг., так как полная протяженность этих лет приходится на участие России в Великой войне. В 1915 г. было 43 воинских захоронения (7,12% от 604 захоронений за этот год); в 1916 г. — 40 (6% от 667); в 1917 г. — 61 (8,22% от 742); наконец, в 1918 г. — 15 (подсчет велся только до марта 1918 г.).

Если более подробно рассматривать топографию воинских захоронений на Преображенском еврейском кладбище, то статистика выглядит следующим образом: абсолютное большинство захоронений производилось в третьем разряде (самым дорогим и престижным считался первый разряд, наименее престижным — пятый, на котором допускались бесплатные погребения). В третьем разряде было захоронено 159 человек из 168. Из этих 159 в шестом отделении — 157 человек. Именно этот участок (3-й разряд, 6-е отделение) можно по праву назвать «воинским островком» Преображенского еврейского кладбища. Белобилетник 12-й роты 172-го пехотного запасного полка Борух Абрамович Шпилькин — единственный воин, кто был погребен во втором отделении 3-го разряда²⁶. Отставной военный врач Я. И. Братин обрел земной покой в пятом отделении 3-го разряда²⁷. Еще два человека были захоронены

²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 3. Д. 507. Л. 5 об.

²⁶ Там же. Оп. 1. Д. 242. Л. 16.

²⁷ Там же. Д. 236. Л. 38 об.

в 4-м разряде (в 7-м и 8-м отделении)²⁸. Шесть человек — в пятом разряде (четверо в четвертом отделении, двое — в пятом)²⁹. Точный адрес захоронения рядового 17-го стрелкового полка М. Н. Пейлеца не установлен.

В гендерном отношении состав воинского некрополя практически полностью однороден. В базу данных нами включена лишь одна женщина — врач 3-й Кавказской инженерно-строительной дружины Надежда Львовна (Эстер Лейбовна) Кадыш³⁰. Она была убита. Обстоятельства ее гибели не установлены. Смерть наступила в Батуми (согласно данным метрической книги — 19 августа 1916 г., по данным книги погребенным — 26 августа 1916 г.). Ее тело перевезли в Петроград (с разрешения Батумского генерал-губернатора) и погребли 6 сентября 1916 г.

Известен возраст 147 человек из 168 (87,5% от общего числа воинских захоронений). Распределение погребенных по возрастным категориям представлено в табл. 4.

Таблица 4

Возрастные категории погребенных

Возрастной интервал	Количество захоронений
До 20 (18 и 19)	6
От 20 до 25	59
От 26 до 30	41
От 32 до 35	11
От 36 до 40	18
От 42 до 44	7
От 52 до 59	3
От 62 до 67	2
Неизвестного возраста	21

Составлено по: ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 234, 236, 239, 242, 244; Оп. 3. Д. 507, 523, 529, 531, 538

Составленная нами выборка воинского некрополя позволяет провести различные социокультурные измерения: выяснить количество представителей тех или иных социальных и профессиональных групп в этом массиве данных. Заметим, что лишь у шести человек особо указано социальное происхождение и принадлежность к местности. Все шестеро относятся к мещанскому сословию (наиболее многочисленному среди российских иудеев, что заставляет предположить, что и большая часть из остальных 162 были мещанами). Актовые

²⁸ Там же. Д. 239. Л. 66; Там же. Д. 242. Л. 90.

²⁹ Там же. Д. 236. Л. 11 об., 16, 29 об., 43 об.; Там же. Д. 242. Л. 56; Там же. Д. 244. Л. 5.

³⁰ Там же. Д. 239. Л. 82; Там же. Оп. 3. Д. 529. Л. 188 об.

записи в метрические и кладбищенские книги всегда включали в себя информацию о служебном статусе умершего: звание (чин) и/или должность. Нередко указывался род войск или точное место службы. Все 168 человек имеют в базе данных определенную социокультурную привязку. Только в шести случаях имеет место указание неопределенного звания (без должности, места службы и других подробностей), которое всё же позволяет причислить этих лиц к категории воинского некрополя: три человека записаны как «солдаты», двое при помощи словосочетания «воинский чин», один — «нижний чин».

До Февральской революции иудеи являлись дискриминируемой группой в вооруженных силах России. Их не производили в унтер-офицерские звания и офицерские чины и не принимали в военные училища, они не могли служить в определенных родах войск³¹. В то же время, несмотря на циркулярное ограничение, запрещавшее иудеям служить в гвардии³², источники свидетельствуют, что де-факто они все-таки могли нести службу в гвардейских частях. Нам удалось выявить двух нижних чинов, которые еще до Февральской революции проходили службу в запасных батальонах лейб-гвардии Егерского и лейб-гвардии Гренадерского полков³³. Специфическое положение комбатантов иудейского вероисповедания прослеживается и при анализе списков погребенных в Петрограде. Большая часть имела звание «рядовой» — 110 человек (65,5%). Из 168 лиц, внесенных в базу данных, выявлен лишь один офицер — прапорщик М. И. Лимановский, скончавшийся от ранения 9 января 1918 г.³⁴ Девять человек были военными врачами, в том числе один в чине статского советника³⁵. Поскольку на период участия России в Первой мировой войне выпали революционные события, мы включили в базу данных воинских чинов, ставших жертвами внутренних конфликтов. К ним, например, относятся пять юнкеров, убитых большевиками 29 октября 1917 г. Четверо несли службу во Владимирском военном училище: Марк Исаевич Бык, Шлема Дубицкий, Моисей Маркович Кальк, Шмуил Мовшевич Темкин. Юнкеру Дубицкому в момент гибели было 24 года, трем другим юнкерам — по 22 года³⁶. Кроме того, от штыковой раны живота скончался 20-летний юнкер Николаевского инженерного училища Илья Семенович Перель³⁷. Благодаря интернет-ресурсу «Еврейское кладбище. Уход за еврейскими могилами в Санкт-Петербурге» удалось установить, что над-

³¹ Левинская И. А. Еврейский вопрос в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и конец Российской империи: В 3 т. Т. 1: Политическая история. СПб., 2014. С. 545.

³² См. полный перечень ограничений для прохождения службы: Евреи в армии // Военная энциклопедия. СПб., 1912. Т. 9. С. 281.

³³ ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 236. Л. 41, 70 об.; Там же. Оп. 3. Д. 523. Л. 5, 9.

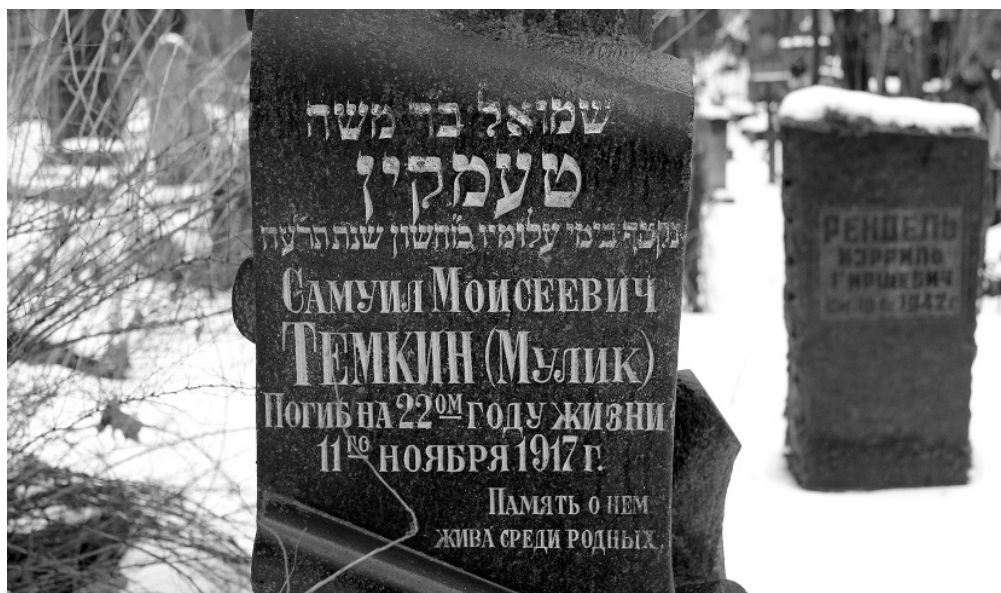
³⁴ Там же. Оп. 1. Д. 244. Л. 5.

³⁵ Там же. Л. 26.

³⁶ Там же. Д. 242. Л. 105, 105 об., 106; Там же. Оп. 3. Д. 538. Л. 106 об., 107, 224. Согласно надгробной надписи, юнкеру Темкину шел 22-й год (рис. 1, 2).

³⁷ Там же. Оп. 1. Д. 242. Л. 108 об.; Там же. Оп. 3. Д. 538. Л. 107.

гробье юнкера Темкина сохранилось (см. рис.)³⁸. Надгробье исполнено в виде «древа жизни» с отрубленными ветвями. Такой тип надгробного памятника был весьма распространен в конце XIX — начале XX в. Подобные монументы можно встретить как на христианских, так и на иудейских кладбищах на территории бывшей Российской империи. Надгробная надпись на иврите гласит: «Шмуэль бар Моше Темкин. Погиб во дни юности своей 27 дня месяца Хешвана 5678 года»³⁹. Русская надпись выполнена в новой орфографии, дата гибели указана по новому (григорианскому) стилю. В общий список воинского некрополя внесен и человек, оказавшийся «по другую сторону баррикад» — начальник отряда Петроградской красной гвардии Абрам Крузе, умерший от огнестрельного ранения в живот в Выборгском крепостном госпитале 27 января 1918 г.⁴⁰ Кроме того, в число погребенных иудеев попали два военнопленных австро-венгерской армии: чин 12-го гонведного полка М. Сюттан и рядовой 32-го ландверного полка С. Кальп⁴¹. Первый был погребен на одном участке с российскими комбатантами, а второго похоронили отдельно, в седьмом отделении четвертого разряда.

Фотография автора статьи (Н. В. Родина), сделана 7 февраля 2016 г. на Преображенском еврейском кладбище Санкт-Петербурга. Надгробье находится на бывшем «военном» участке кладбища (3 разряд, 6 отделение)

³⁸ Темкин С. М. // Еврейское кладбище. Уход за еврейскими могилами в Санкт-Петербурге. URL: http://www.jekl.ru/public/backid.php?product_id=6495 (дата обращения 01.03.2016).

³⁹ Перевод осуществил Д. Эрлих (Науийои-Акмяне, Литва).

⁴⁰ ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 244. Л. 10 об.

⁴¹ Там же. Д. 239. Л. 66; Там же. Д. 244. Л. 9.

Распределение погребенных по принадлежности к разным родам войск отражено в табл. 5.

Таблица 5

Иудейский воинский некрополь Петрограда по родам войск

Род войск	Количество погребенных, чел.	Процентная доля от общего числа погребений, %
Пехота	124	73,8
Артиллерия	7	4,17
Кавалерия	5	2,98
Инженерные войска	9	5,36
Прочие (включая неопределенной принадлежности)	23	13,69

Составлено по: ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 234, 236, 239, 242, 244; Оп. 3. Д. 507, 523, 529, 531, 538

Заслуживают внимания данные о месте смерти лиц, причисленных нами к иудейскому воинскому некрополю. Большая часть умерла в Петрограде, причем в отдельных случаях указывалось лечебное заведение, в котором скончался человек. Например, в Николаевском военном госпитале умерло 49 человек, в Сосновских бараках — 12, в Александровском Семеновском военном госпитале — 8. Нет никаких данных о месте смерти 12 иудеев. Тела 13 человек были доставлены в Петроград для погребения из других географических пунктов, как близлежащих, так и весьма удаленных от столицы: Стрельны, Гатчины, села Медведь, Новгорода, Вильманстранда, Риги, Ревеля, Батуми, Сарыкамыш, Галиции. В нескольких случаях указывалось неопределенное место гибели на фронте: «на позиции», «в действующей армии», «на театре военных действий». Таким образом, воинов иудейского вероисповедания тоже коснулась весьма популярная в Русской императорской армии в годы Первой мировой войны традиция транспортировки убитых комбатантов для захоронения в тылу. Инициатива подобных перевозок принадлежала, как правило, родственникам погибших, которые желали захоронить останки на семейных некрополях.

Одним из наиболее примечательных параметров в контексте исследования иудейского воинского некрополя является причина смерти. В источниках указаны причины смерти всех 168 человек, причем у некоторых в соответствующей графе фигурируют несколько диагнозов. Например: «туберкулез легких и экссувативный плеврит»⁴², «хроническое воспаление легких и туберкулез гортани»⁴³ и т.д. Обработанная статистика причин смерти сведена нами в табл. 6.

⁴² ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 244. Л. 9 об.

⁴³ Там же. Д. 242. Л. 120.

Таблица 6

Причины смерти

Причина смерти (диагноз)	Количество установленных случаев
Туберкулез (бугорчатка, чахотка)	44
Смерть в бою и скорая смерть от различных видов ранений	36
Тиф	10
Болезни сердца	9
Воспаление легких	7
Плеврит	6
Истощение	5
Заражение крови	5
Воспаление левого среднего уха	4
Воспаление мозга	4
Воспаление почек	4
Дизентерия (кровавый понос)	3
Кровоизлияние в мозг	3
Смерть от утопления	2
Сифилис (спинная сухотка)	2
Саркома	2
Самоубийство	2
Прогрессивный паралич	2
Воспаление брюшины	2
Воспаление спинного мозга	2
Слабоумие	2
Гнилокровие	2
Аппендицит	1
Гнойное воспаление тазобедренного сустава после огнестрельного ранения	1
Карбункул	1
Малокровие	1
Опухоль мозга	1
Осложнение бедра	1
Острое геморрагическое воспаление мочевого пузыря	1
Рак мочевого пузыря	1
Острое гнойное воспаление миндалевидных желез	1
Острый перитонит	1
Отравление удушливыми газами	1
Психическое расстройство	1
Разрыв аорты	1
Рак прямой кишки	1
Хронический менингит	1
Хронический энцефалит	1
Цинга	1
Эпилептический статус	1

Составлено по: ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 234, 236, 239, 242, 244; Оп. 3. Д. 507, 523, 529, 531, 538

К сожалению, источники, бывшие в нашем распоряжении, не позволяют судить о том, были ли заболевания, приведшие к летальному исходу, приобретенны в ходе пребывания на фронте или в запасных частях. В целом полученные статистические подсчеты показывают, что чаще к смерти приводили инфекционные заболевания (в первую очередь различные виды туберкулеза и тифа), а не урон от оружия. Высокая смертность от небоевых причин свидетельствует о неблагоприятной санитарной обстановке, которая царилла и на фронте (особенно в условиях позиционной войны), и в Петрограде, казармы которого были переполнены чинами запасных частей.

Проведенное исследование позволило установить точное количество участников Великой войны иудейского вероисповедания, погребенных в Петрограде. Все эти люди были захоронены на территории одного кладбища — Преображенского еврейского. Как видно из расчетов, иудейский воинский некрополь составлял небольшую часть (около 6%) захоронений всех столичных иудеев в рассматриваемый период. Если сравнивать количество погребенных в Петрограде воинов-иудеев с воинскими некрополями других конфессий, процентная доля иудейских захоронений еще меньше. Например, только на Петроградском братском кладбище с марта 1915 по август 1916 г. похоронили 5247 человек⁴⁴. То есть доля всех иудейских воинских захоронений (168 человек) составляет 3,2% от этого количества, но нужно иметь в виду, что захоранивали участников Великой войны и на других городских кладбищах.

References

- Evrei v armii // Voennaja jenciklopedija. SPb., 1912. T. 9.
Levinskaja I. A. Evrejskij vopros v gody Pervoj mirovoj vojny // Pervaja mirovaja vojna i konec Rossijskoj imperii: V 3 t. T. 1: Politicheskaja istorija. SPb., 2014.
Lukin V. M. Evrejskoe kladbishhe // Kobak A. V., Pirjutko Ju. M. [i dr.] Istoricheskie kladbishha Sankt-Peterburga. M., 2009.
 Temkin S. M. // Evrejskoe kladbiše. Uhod za evrejskimi mogilami v Sankt-Peterburge. URL: http://www.jekl.ru/public/backid.php?product_id=6495 (date of access 01.03.2016).

Список литературы

- Левинская И. А.* Еврейский вопрос в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и конец Российской империи: В 3 т. Т. 1: Политическая история. СПб., 2014.
Лукин В. М. Еврейское кладбище // Кобак А. В., Пирютко Ю. М. [и др.] Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М., 2009.
 Правила об управлении еврейским Преображенским кладбищем в Петрограде. Утверждено хозяйственным правлением Петроградской синагоги 30 апреля 1914 года. Пг., 1914.
 Темкин С. М. // Еврейское кладбище. Уход за еврейскими могилами в Санкт-Петербурге. URL: http://www.jekl.ru/public/backid.php?product_id=6495 (дата обращения 01.03.2016).

⁴⁴ Там же. Ф. 210. Оп. 1. Д. 673. Л. 5.